

езде всегда был, есть и будет. ...Подданный его есть всякий народ» (8, с.113). Сковорода говорил о законе Божьем, что именно он есть Божье сердце в человеке, что Божий закон почти везде подменяют человеческими преданиями, вознося их даже выше.

Эти и другие подобные утверждения вызвали резкую реакцию со стороны духовенства, и Сковорода уходит из Харьковского коллегіума. С 1769 года в продолжение 25 лет он ведёт страннический образ жизни, пишет философские сочинения, диалоги, трактаты, притчи, занимается переводами. Всё это не печаталось при жизни мыслителя, но труды его уже в списках получили широкое распространение среди почитателей его взглядов.

В позднейших исследованиях философского наследия Сковороды не раз отмечался чётко выраженный пантеистический характер его мировоззрения. Обратимся к Учению Живой Этики. «...Задача Нового Мира – пробудить сознание и вернуть Миру предназначенный Облик Красоты. Творчество духа должно напрягаться именно к восхождению. Именно не низводить Высшее, но подымать. Потому первым условием будет творить Образ Божий по-божественному. Когда человеческое сознание перестанет изображать Божественность по-человечески, тогда достижения духа будут огненны» (6; 266).

Какое же знание о Высшем Представлении стремился передать миру Сковорода? Елена Ивановна Рерих писала: «...Отбросим ограничения или очеловечение Несказуемой Мощи и примем величественный пантеизм древних, отзвук которого мы находим в Заветах всех Великих Учителей, и в Библии, и в Евангелиях...» (7; 03.12.37). Сковорода обращался к Библии. Он писал: «Внемли себе! Тут сыщешь Того, о Котором сказано: «Бог наш Огнь поядующий есть» (8, с.226). «А поскольку в Боге нет мужского пола, ни женского, но всё в Нём и Он во всё, для того сказывает Павел: «Который есть всяческое во всё...» (8, с.101). Сочинения Сковороды буквально пронизаны необычными для его времени и окружения утверждениями: «...Что есть Бог, если не вечная слава и тайный закон в тварях? ...Закон же сей что есть, если не владеющая тлением господственная природа, названная у древних отцов... «трисолнечное единство и естество». Сия единица всему глава, а сама безначальная, ни временем, ни местом, ни полем не ограниченная, ни именем» (8, с.414).

«...Бесконечный конец, безначальное начало и Бог – всё одно», – писал Сковорода (8, с.332). «Он всё предваряет и после всего остаётся, чего ни о чём другом уже сказать не можно» (8, с.394). «Разве ты не слышал, – говорит персонаж одного из его диалогов, – что Высочайшее Существо свойственного себе имени не имеет?» (8, с.318).

Вспоминаются слова из книги «Мир Огненный» (ч.II): «Не сборник утопий неслыханных Учение Жизни! Существование человечества очень древнее, и в течение веков всевозможные искры Мудрости проливались на Землю». ...Сходство основных направлений мировоззрения Сковороды с Учением Живой Этики прослеживается в его взглядах на строение Вселенной, непрерывность жизни, на значение сердца как средоточия духовной жизни, на земное предназначение человека и пути эволюции. Вопрос глубокого освещения, поэтому хотелось бы отметить только отдельные моменты.

В книге «Надземное» есть строки о существовании представления, что только на Земле «существует жизнь человеческая. Можно изумляться подобным заблуждениям. Такие голоса могут лишь вредить эволюции. Люди и без того не умеют заглянуть в Беспредельность» (3; 288). Это сказано для поколений, живущих в XX столетии. А что говорил своим современникам Сковорода? В одном из трактатов он подсказывал: «...Обитаемым мирам нет числа, как ныне начали думать... Конечно, каж-

дого мира машина имеет своё, с плывущими в нём планетами, небо» (9, с.19).

У Елены Ивановны Рерих читаем: «...В мире проявленном все противоположения налицо, т.е., свет и тьма, дух и материя, добро и зло и так далее. ...Действие противоположений производит гармонию... Именно мир проявленный держится в равновесии силами противодействующими» (7; 03.12.37).

«Мир в мире, – пишет Сковорода, – есть... вечность в тлении, жизнь в смерти, ... свет во тьме, во лжи истина, ... в отчаянии надежда» (9, с.16).

С приближением Новой Эпохи в сознание человечества вводится понятие Беспредельности. Живая Этика говорит о Беспредельности как об Основе и Первопричине всего сущего и о бесконечности понятий, связанных с нею. Подобные же мысли высказывались Сковородою: «Взглянем теперь на всемирный мир сей, как на увеселительный дом вечного... Если же мне скажешь, что внешний мир... в каких-то местах и временах кончится, имея положенный себе предел, и я скажу, что кончится, сиречь начинается. Видишь, что одного места граница есть и ...дверь, открывающая поле новых пространств, и тогда же зачинается цыплёнком, когда портится яйцо. И так всегда всё идёт в бесконечность... «материя вечна» (9, с.16,17).

«Признак отношения к смерти очень важен для характера Учения: в нём заключается понимание перевоплощения» – это мысль из Учения Живой Этики (5; 334). Сковорода много раз возвращался к этой теме: «Всякая внешность есть мимо протекающая река. ...Когда-либо смертное тело оставлять надобно. О беднейшие, почитающие тело своё тленное и не верующие новому!» (8, с.148). «Что смерть духовная есть несчастье, это можно видеть более чем достаточно из Священного Писания, но что телесную смерть следует оплакивать, я не помню, чтобы когда-либо об этом читал... Смеюсь над человеческой глупостью, её же оплакиваю» (9, с.256).

В своих письмах и произведениях Г.С.Сковорода не раз упоминает Платона, называя его великим мужем и боговидцем. Подобно платоновскому Сократу, Сковорода убеждал заботиться прежде всего о высоком состоянии души. Кстати, Сковороде не раз называли и украинским, и русским Сократом. В одном из переводов Цицерона Сковорода повторял близкие ему самому мысли Платона о предсуществовании души: «Не можно тому стать, чтоб находящийся внутри нас дух не был бессмертный. ...Сие довольно видно оттуда, что человек, будучи ещё мальчиком и трудных обучаясь наук, столь скоропостижно безчисленными примечаниями понимает, что, по-видимому, он не в первый раз оные слышит, а только протверживает то, что ему знакомо. Сие мнение есть почти всё Платоново» (10, с.199).

Каждый человек несёт особое поручение, говорит Агни-Йога (2; 568). «...Разумей..., к чему ты рождён...», – эту мысль встречаем и у Сковороды (8, с.419). Он знал, что, проходя через многие рождения и смерти, бессмертный дух должен воспринимать получаемые уроки: «...По-что на утро, на тысячу лет, на несколько веков и кругообращений планет откладываем жизнь, смерть, Воскресение, суд, глас сына Божиего?» (9, с.392). Сковорода писал о свободе воли и неизбежной ответственности человека, путь которого расходитя с благой Божьей волею: «Человек есть орудие, ...имеющее преимущество свободы и полную волю избрания, а потому и цену, и отчёт за употребление права сего в себе держащее» (9, с.395). Мыслитель говорил о путях человеческой души в её бесконечных странствованиях к заповеданной цели: «Если огонь в твоей груди подлинный и истинный, то сгорит всё, что в ней есть земного, чтобы ты когда-либо стал чистым сердцем и узрел Бога, *Бога Истину*, делающую бла-

женными те очи, которые её видят» (9, с.212). И ещё: «Что радостнее Святому Духу, как то, чтобы нам всем стать Богом?» (8, с.258).

Сковорода неустанно призывал людей к познанию самих себя: «...Кто может узнать план в земных и небесных пространственных материалах, прилепившихся к вечной своей симметрии, если его прежде не мог усмотреть в ничтожной плоти своей?» (8, с.135). Он говорил о скрытой божественной сути человека и предвидел: «Чего ж больше скорбеть тебе, душа моя? ...Познала ты уже в себе человека, и сила его бесконечна» (8, с.153).

Читаем Живую Этику: «Центры Космоса равны центрам человека. Человек несёт в себе все проявления Космоса» (1; 200). А вот слова Сковороды: «Я верю и знаю, что всё то, что существует в великом мире, то возможно и в малом по соответствию оных и по единству всеисполнения исполняющего духа» (9, с.408).

Сколько высоких мыслей посвятил Сковорода сердцу! «...Сердце есть мыслей бездна. А мысли – семена и источник действия» (8, с.451). «О сердце, бездна всех вод и небес ширшая!.. Сколь ты глубока! Всё объёмлешь и содержишь, а тебя ничто не вмещает» (8, с.136). «Человек есть сердце. Мир сердцу!» (9, с.317). Так говорил Сковорода своим современникам, обращая их внимание на то, что сердце, мысль, дух – невидимая сила человека. Он знал и силу мысли. Вслед за великим Платоном, утверждавшим, что мысли управляют миром, Сковорода писал: «Всё не наше, всё погибнет... Одни только мысли наши всегда с нами, одна только истина вечна...» (8, с.80).

«Новая Эпоха блеснёт новым осознанием Учения Христа», – предсказывала Елена Ивановна Рерих (7; 26.5.36). Насколько же глубоким было внутреннее зрение Сковороды, который ещё за два столетия до этого выступал против человеческого невежества и корыстолюбия, разлагающего всё то, что связано с духовностью. «Мы ...теперь гораздо отгородились от древних христианских предков, пред которых блаженными очами истина Господня ...в полном своём сияла блистании» (8, с.329), – писал Сковорода. – «...Сатанинское богатство нищету Христову преодолело, осквернив сим лицемерием и самые храмы Божии...» (9, с.131).

Он говорил о подмене истинной веры церемониями, о расколах, подрывающих основы веры. «Один Бог, одна вера, одно око и в Библии, и везде», – такие слова звучат в одном из трактатов (8, с.388). «Приближайся к Богу сердцем», – говорил Сковорода.

В работе «Взгляд Сковороды на космогонию и античная эзотерическая арифмология» доктор философских наук Магдалена Ласко-Куцюк из Румынии отмечала, что в постановке проблем космогонии подход Сковороды определялся не успехами современной ему физики, механики и астрономии, а идеями пифагорейцев и Платона, Аристотеля и Филона Александрийского.

Опережая время, мудрый Сковорода стремился передать другим истины, которые познал сам. «Мы под чудом и в украинской свитке имели своего Пифагора, Оригена и Лейбница», – говорил о Сковороде основатель Харьковского университета В.Н.Каразин. Цитируя эти слова, Магдалена Ласко-Куцюк отметила: «Это, кажется, наиболее точное определение места Сковороды в развитии мировой философской мысли» (4, с.112).

Из оккультной литературы известно, что высокая устремлённость духовной жизни в какой-то миг может вознести сознание человека до неизведанных высот космического озарения. Был такой момент в жизни Григория Саввича Сковороды. Спустя многие годы он рассказывал об этом своему другу Михаилу Ковалинскому: «Имея разожжённые мысли и чувства души моей благоговением и благодарностью к Богу, встав рано, пошёл я в сад прогуляться. Первое ощущение, которое осязал я сердцем моим, была

некая развязанность, свобода, бодрость, надежда с исполнением. Введя в сие расположение духа всю волю и все желания мои, почувствовал я внутри себя чрезвычайное движение, которое преисполняло меня силы непонятной. Мгновенно изливание некое сладчайшее наполнило душу мою, от которого всё внутреннее моё возгорелось огнём, и, казалось, что в жилах моих пламенное течение кругообращалось. Я начал не ходить, но бегать, как бы носим неким восхищением, не чувствуя в себе ни рук, ни ног, но будто бы весь я состоял из огненного состава, носимого в пространстве кругообращения. Весь мир исчез предо мною; одно чувство любви, благонадежности, спокойствия, вечности оживляло существование моё.

Слёзы полились из очей моих ручьями и разлили некую умиленную гармонию во весь состав мой. Я проник в себя, ощутил как сыновнее любви уверение и с того часа посвятил себя на сыновнее повиновение Духу Божию» (9, с.401).

Таким был человек, на могиле которого надпись: «Мир ловил меня, но не поймал».

Хочется напомнить также слова о странниках из книги «Братство»: «Среди внешних признаков пригодности обращайтесь внимание на странников, нечто двигает ими и не даёт покоя. Они легче других судят о хрупкости собственности. Они не страшатся расстояния, они научаются многому. Между ними могут быть вестники» (2; 198).

Сковорода был странствующим философом. «Странник я на земле», – говорил о себе он. Как писал Ковалинский, «дух его отдалял его от всяких привязанностей и, делая его пришельцем, странником, выделял в нём сердце гражданина всемирного, который, не имея родства, стяжанья, угла, где главу приклонить, сторицею больше вкушает удовольствий... истинных, почерпаемых умом чистым и духом несмущённым в сокровищах Вечного» (9, с.378).

Этими-то сокровищами на века вперёд одаривал других философ, поэт и просветитель XVII столетия Григорий Сковорода.

Цитируемые источники:

1. Беспредельность. 2. Братство, I часть. 3. Братство, II часть. Надземное. 4. Ласло-Куцюк М. Погляд Сковороды на космогонію і антична езотерична арифмологія. – Філософ. соціол. думка. 1991, №10. 5. Листы Сада М. Книга вторая. 6. Мир Огненный. Часть третья. 7. Письма Елены Рерих в 2-х томах, 1995. 8. Сковорода Григорій. Сочинения в двух томах. Т.1. М., 1973. 9. Сковорода Григорій. Сочинения в двух томах. Т.2. М., 1973. 10. Сковорода Григорій. Повне зібрання творів у двох томах. Т.2. Київ, 1973. 11. Чижевський Дмитро. Філософія Г.С.Сковороди. Варшава, 1934. 12. Чижевський Дмитро. «Філософія серця» Памфила Юркевича // Український Світ, 1992, С.21. 13. Эрн В. Григорий Саввич Сковорода. Жизнь и учение. М., 1912.